

Труды Пермской ученой архивной комиссии
Выпуск 5

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Т11

Т11 Труды Пермской ученой архивной комиссии: Выпуск 5 / – М.: Книга по Требованию, 2016. – 130 с.

ISBN 978-5-4241-8675-2

ISBN 978-5-4241-8675-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Между тѣмъ оказывается, что о многихъ древностяхъ и памятникахъ хотя и новѣйшаго времени, но воздвигнутыхъ въ честь Высочайшихъ и другихъ Особъ или въ память историческихъ событій, въ министерствѣ не имѣется достаточно полныхъ свѣдѣній, при чемъ имѣются указанія, что нѣкоторыя древности по отсутствію надлежащаго надзора и охраненія ихъ совершенно разрушаются.

Въ виду этого, признавая необходимымъ сосредоточить въ министерствѣ свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ въ Имперіи древнихъ зданіяхъ и памятникахъ старины, а равно о памятникахъ новѣйшаго времени, воздвигнутыхъ или воздвигаемыхъ въ честь Высочайшихъ и другихъ Особъ или въ память разныхъ событій, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство составить и доставить мнѣ точный списокъ имѣющихся во ввѣренной вамъ губерніи таковыхъ памятниковъ съ приложеніемъ подробныхъ ихъ описаній и указаній о томъ, когда и кѣмъ памятники сооружены, на чей счетъ, въ чемъ свѣдѣніи находятся, на какія средства поддерживаются, отпускаются ли на содержаніе ихъ въ исправности средства изъ казны и въ какомъ размѣрѣ, находятся ли они въ надлежащемъ видѣ и, если нѣтъ, то приблизительно какая сумма требуется на ихъ исправленіе, и съ приложеніемъ, по мѣрѣ возможности, рисунковъ, плановъ или фотографическихъ снимковъ съ сихъ памятниковъ.

Желательно, чтобы списки эти заключали въ себѣ, по возможности, полныя и подробныя свѣдѣнія, поэтому при составленіи ихъ я полагаю цѣлесообразнымъ пользоваться не только свѣдѣніями, доставленными мѣстными полицейскими властями, но и тѣми, которыя могли бы быть получены отъ другихъ учрежденій, а также и частныхъ лицъ. Съ этою цѣлью я назначаю для представленія въ министерство означенныхъ списковъ достаточно продолжительный срокъ, а именно 1-е апрѣля будущаго 1902 г.

Вѣстѣ съ симъ покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, въ случаѣ обнаруженія во ввѣренной вамъ губерніи какихъ-либо древностей, а равно сооруженія новыхъ памятниковъ, по доставленіи уже министерству упомянутыхъ списковъ, немедленно доводить о нихъ до свѣдѣнія министерства съ приложеніемъ описанія ихъ и другихъ вышеуказанныхъ о нихъ данныхъ.

(Правительственный Вѣстникъ. 1901 г. 12 сент. № 200).

IV.

Копія сообщенія Уральскаго Горнаго Управленія (въ Екатеринбургѣ) въ Пермскую Ученую Архивную Коммиссію отъ 17 ноября 1901 г. за № 16516.

„Горное Управленіе считаетъ долгомъ сообщить для свѣдѣнія Ученой Архивной Коммиссіи, что вслѣдствіе отношенія Горнаго Департамента отъ 1 сего ноября за № 5898 одновременно съ симъ предложено г.г. Горнымъ Начальникамъ и Управлятелямъ Каменскаго и Нижнеисетскаго заводовъ **объ оказаніи полнаго содѣйствія Коммиссіи** чрезъ присылку въ оную описей архивнымъ дѣламъ, подлежащимъ уничтоженію, а также въ необходимыхъ случаяхъ и самыхъ дѣлъ по требованіямъ Архивной Коммиссіи“.

ОТДѢЛЪ НАУЧНЫЙ.

А. А. Дмитріевъ.

Биографическій очеркъ *).

I.

Александръ Алексѣевичъ Дмитріевъ родился 22 февраля 1854 г. въ заштатномъ городѣ Дедюхинѣ, Соликамскаго уѣзда, Пермской губерніи, но провель въ немъ лишь первые годы дѣтства **). Отецъ его, служившій въ Дедюхинѣ совѣтникомъ казеннаго солянаго правленія, по выходѣ въ отставку, переселился въ Пермь, гдѣ А. А. и поступилъ въ 1866 году въ первый классъ гимназіи. Съ добрымъ, отзывчивымъ сердцемъ, но молчаливымъ, мало общительнымъ отъ природы, державшійся и ребенкомъ особнякомъ, А. А. принадлежитъ по натурѣ къ людямъ, которые не знаютъ жизнерадостности дѣтства, рано начинаютъ жить своимъ внутреннимъ міромъ; характеръ такихъ людей слагается уже въ дѣтскіе годы. Поступивъ десятилѣтнимъ мальчикомъ въ гимназію, А. А. сразу выдѣлился среди товарищей своею серьезностію и сознательнымъ отношеніемъ къ обязанностямъ, въ исполненіи которыхъ онъ былъ аккуратенъ до педантичности. Дѣтскія игры и шалости товарищей не интересовали А. А. и онъ никогда не принималъ въ нихъ участія. Аккуратно посѣщая гимназію и добросовѣтственно готовя уроки, онъ весь погруженъ былъ въ свое дѣло, проводя обыкновенно и перемѣны между уроками въ просматриваніи учебниковъ. Не принималъ онъ никакого участія и въ внѣклассной жизни товарищей, никогда ихъ не посѣщалъ и провель весь гимназическій курсъ настоящимъ затворникомъ. Но такая обособленность не оттолкнула отъ него товарищей, сразу разгадавшихъ подъ непривѣтливой наружностію его доброе сердце.

---

*) 10-го января 1902 г. исполнилось 25-лѣтіе ученой и служебной дѣятельности А. А., который состоитъ почетнымъ членомъ Пермской Ученой Архивной Комиссіи.

**) Биографическія свѣдѣнія въ настоящемъ очеркѣ приведены по замѣткамъ А. А., напечатаннымъ въ сборникѣ его „Пермская Старина“, и личнымъ воспоминаніямъ автора очерка.

При своемъ необычайномъ трудолюбіи А. А. оказался съ поступленіи въ гимназію однимъ изъ первыхъ учениковъ въ классѣ и остался имъ до окончанія курса. Положеніе перваго ученика нерѣдко кружитъ молодую голову счастливица, заставляетъ его смотрѣть свысока на товарищей, считать ихъ ниже себя, развиваетъ извѣстную долю гордости своими знаніями, своимъ превосходствомъ и часто владетъ отпечатокъ на развивающійся характеръ молодого человѣка. Ничего подобнаго при своей ранней серьезности не чувствовалъ А. А. На свое первенство въ классѣ онъ смотрѣлъ только, какъ на прямое послѣдствіе своего трудолюбія. По его мнѣнію, которое онъ и высказывалъ товарищамъ, если добросовѣстно работать, учиться вовсе не было трудно и каждый изъ товарищей, если бы не лѣнился, могъ бы свободно быть такимъ же, какъ и онъ, ученикомъ. Нимало не гордась поэтому своими знаніями, онъ по добротѣ своего сердца всегда готовъ былъ помочь ими каждому. Вотъ на этой-то почвѣ и создалась близость А. А. съ товарищами, несмотря на полную чуждость ему интересовъ ихъ молодой кипучей жизни. Не было дня, чтобы къ А. А. не являлся кто либо изъ товарищей; наканунѣ же дней, къ которымъ готовились трудные уроки, у него обыкновенно перебиваетъ чуть не полкласса. Одинъ не могъ совладать съ заданной изъ математики задачей, другой съ латинскимъ переводомъ, третій, лѣнясь ходить въ классъ, приходилъ за разъясненіями, которыхъ не слышалъ въ классѣ и т. д. А. А. принималъ всѣхъ съ одинаковымъ и неизмѣннымъ радушіемъ и съ удивительнымъ для мальчика терпѣніемъ и добросовѣстностью дѣлалъ все, что отъ него требовали. Никто не только никогда не уходилъ отъ него неудовлетвореннымъ, но никто никогда не замѣчалъ и тѣни неудовольствія съ его стороны на надоедливыхъ посѣтителей. Всегда спокойный, ровный, вѣчно занятый А. А. немедленно оставлялъ свое дѣло и безъ дальнихъ раговоровъ исполнялъ просьбу посѣтителя.

Молодость не цѣнитъ труда и добросовѣстное отношеніе къ урокамъ; подобное тому, какое проявлялъ А. А., вызываютъ обыкновенно у товарищей насмѣшливое отношеніе къ труженику, закрѣпляя за нимъ кличку зубрилы, указывающую на ограниченность, малоспособность его, по мнѣнію товарищей. Такого отношенія не было и не могло быть со стороны товарищей къ А. А.; встрѣчая въ немъ всегда готовность придти къ нимъ на помощь своими знаніями и получая отъ него толковыя понятныя разъясненія, товарищи воочію убѣждались въ стремленіи и несомнѣнной способности его

вполнѣ сознательно, а не механически лишь, овладѣть предметомъ, которымъ онъ занимается, и, платя ему искренней любовью за его всегдашнюю готовность придти на помощь имъ своими знаніями, окружали его, напротивъ, особымъ уваженіемъ за его серьезность, какъ бы выдѣлявшимъ его изъ общей среды. Скоро привыкнувъ къ его молчаливости, обособленности отъ нихъ во всемъ, что не касалось уроковъ, товарищи разъ навсегда оставили его въ покоѣ, не вовлекая въ свои затѣи и не подвергая обычнымъ въ гимназическомъ быту для сторонящихся отъ общихъ интересовъ класса вышучиванію и травлѣ. Забывая къ нему за разъясненіями по урокамъ, товарищи стѣснялись даже засиживаться у него по пустякамъ и, получивъ, что нужно, спѣшили уходить, оговариваясь, что не хотятъ отнимать у него время, боясь помѣшать ему заниматься.

Такимъ образомъ еще въ гимназіи А. А. занялъ почетное положеніе маленькаго ученаго, пользующагося за свои труды должнымъ уваженіемъ. Въ старшихъ классахъ, однако, такое положеніе его едва не пошатнулось.

При соприкосновеніи А. А. съ товарищами исключительно лишь на почвѣ учебнаго дѣла, при постоянной молчаливости его и полной отчужденности отъ внѣклассной жизни товарищей, внутренній міръ его оставался для нихъ совершенно неизвѣстнымъ. Начиная въ старшихъ классахъ интересоваться литературой и серьезными вопросами, обсуждавшимися въ тогдашней журналистикѣ и не встрѣчая въ А. А. по прежнему желанія войти въ ихъ интересы, принимать участіе въ ихъ „серьезныхъ“ разговорахъ и спорахъ, товарищи начали считать его отставшимъ отъ нихъ въ своемъ развитіи и ничѣмъ кромѣ уроковъ по прежнему неинтересующимся. На самомъ же дѣлѣ въ А. А. рано проснулась любовь къ исторіи и, отдавшись ей, онъ по своему характеру добросовѣстно погрузился въ изученіе исторіи и, рано рѣшивъ избрать филологическій факультетъ, работалъ втихомолку надъ своимъ развитіемъ по разъ намѣченному плану. Не сообщая никому о своихъ занятіяхъ, А. А., вѣроятно, такъ и остался бы въ глазахъ товарищей отставшимъ отъ нихъ въ своемъ развитіи; но въ седьмомъ классѣ одному изъ наиболее развитыхъ товарищей пришла мысль издавать гимназическій рукописный журналъ. Почти весь классъ предложилъ свои услуги въ качествѣ сотрудниковъ, но на дѣлѣ сотрудниковъ почти не оказалось. Вышелъ первый номеръ, въ которомъ, кромѣ редактора-издателя, приняли участіе лишь два сотрудника и одинъ изъ

нихъ къ общему удивленію оказался А. А. Наибольшее мѣсто въ журналѣ занимало начало его статьи: „Два слова о Боклѣ“. Боклѣ! чѣмъ онъ замѣчательнѣе?—спросили себя три четверти класса, итѣвшія весьма смутное, лишь по наслышкѣ, понятіе о Боклѣ. Читатели, конечно, бросились къ А. А. съ разспросами и тутъ только стало извѣстно, что А. А. много и усердно читалъ, главнымъ образомъ, по историческимъ наукамъ.

Курсъ гимназій А. А. окончилъ въ 1872 году. Это былъ послѣдній годъ существованія семиклассной гимназій, и выпускной экзаменъ приходилось держать уже на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ прежде, по только что вышедшимъ новымъ правиламъ, на основаніи которыхъ съ слѣдующаго года сталъ выдаваться аттестатъ зрѣлости. Введены были чуть не по всѣмъ предметамъ, кромѣ устныхъ, и письменные экзамены; изъ нѣкоторыхъ предметовъ требовалось получить на экзаменѣ не менѣе четырехъ и даже четырехъ съ половиной. При такихъ условіяхъ окончить могла только половина класса,—небывалый при прежнемъ порядкѣ случай, когда лишь изрѣдка не выдерживали выпускного экзамена одинъ, много двое. А. А. окончилъ, конечно, однимъ изъ самыхъ лучшихъ учениковъ и кромѣ того многимъ товарищамъ оказалъ во время экзамена неоцѣнимыя услуги, придя на помощь своими знаніями.

Преслѣдуя, свою излюбленную мечту—изученіе исторіи, А. А. поступилъ на филологическій факультетъ Казанскаго университета. Въ то время факультетъ еще не подраздѣлялся на отдѣленія по спеціальностямъ, и для гимназиста, не изучавшаго греческаго языка, пройти этотъ факультетъ дѣло было нелегкое. Въ Пермской гимназій греческій языкъ былъ введенъ съ четвертаго класса тогда, когда А. А. уже былъ въ старшихъ классахъ, и, окончивъ гимназію, онъ не зналъ его совершенно. Но это не устранило его. Съ обычнымъ своимъ трудолюбіемъ онъ принялся и за изученіе греческаго языка и быстро догналъ своихъ товарищей, не потерявъ въ университетѣ ни одного лишняго года.

Во время своего студенчества А. А. вышелъ и изъ той обособленности отъ товарищей, въ которой провелъ свою гимназическую жизнь. Къ удивленію своихъ земляковъ онъ оказался самымъ отзывчивымъ товарищемъ и въ тѣсномъ единеніи съ ними дѣлилъ всѣ радости и невзгоды студенческой жизни. Это было время лихой, развеселой жизни Казанскаго студенчества, о которой остались теперь лишь одни преданія. Наука была не въ авантажѣ; время проводилось, главнымъ образомъ, въ веселыхъ куте-

жахъ и разныхъ похощеніяхъ. Многіе не выносили такой жизни, выходили изъ университета, не окончивъ курса, и иногда и совсѣмъ опускались.

Но въ А. А. любовь къ наукѣ была слишкомъ сильна и веселая студенческая жизнь не отвлекла его отъ той цѣли, преслѣдуя которую онъ поступилъ въ университетъ. Живя общей съ товарищами жизнью, онъ съ тѣмъ же трудолюбіемъ, какъ и въ гимназіи, работалъ и въ университетѣ. Избравъ съ третьяго курса своей спеціальностью русскую исторію, онъ подъ руководствомъ профессора Д. А. Корсакова уже работалъ надъ первоисточниками. На третьемъ курсѣ онъ основательно проштудировалъ „Полное собраніе русскихъ лѣтописей“, а на четвертомъ — „Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ“, „Акты историческіе“ съ ихъ „Дополненіями“ и различныя изданія Археографической Комиссіи. Результатомъ этихъ работъ явились два сочиненія, написанныя имъ на этихъ курсахъ на темы, данныя профессоромъ Корсаковымъ: „Библиографическій разборъ Третьей Новгородской лѣтописи и отношеніе ея къ прочимъ Новгородскимъ и Лаврентьевской лѣтописямъ“ и „О договорныхъ грамотахъ Новгорода съ Великими Князьями Тверскими и Московскими“. Изучая источники по исторіи Новгорода Великаго и унесясь мечтой въ горячо любимый имъ родной Пермскій край, составлявшій нѣкогда владѣніе Новгорода, А. А. еще студентомъ задумалъ посвятить свою жизнь изученію мѣстной Пермской исторіи, неразработанная почва которой такъ много сулила пытливому уму историка, и для осуществленія этой мечты онъ рѣшилъ по окончаніи курса университета искать мѣста учителя гимназіи непременно на родинѣ.

Но по окончаніи курса университета А. А. предстояло еще отбыть воинскую повинность. Срокъ службы для отбывавшихъ повинность по первому разряду былъ въ то время полугодовой и, поступивъ по окончаніи университета въ маѣ 1876 года въ стоявшую въ Казани пятую батарею второй артиллерійской бригады, А. А. въ декабрѣ уже окончилъ военную службу и отправился въ Пермь, гдѣ и занялъ съ 10 января 1877 года только что освободившуюся вакансію преподавателя въ женской гимназіи. служба преподавателемъ гимназій освобождала его отъ военной службы, призову на которую онъ подлежалъ бы снова вслѣдствіе объявленія въ апрѣлѣ 1877 года русско-турецкой войны. Прослуживъ въ Перми полтора учебныхъ года, онъ былъ переведенъ въ Екатеринбургъ воспитателемъ при пан-

сіонѣ гимназіи и преподавателемъ русскаго языка и исторіи въ женской гимназіи. Съ лѣта 1880 года открылась вакансія преподавателя исторіи и географіи въ Пермской мужской гимназіи. Перейдя снова въ Пермь на это мѣсто и получивъ по тѣмъ же предметамъ уроки и въ женской гимназіи, А. А. оставался преподавателемъ до 1890 года.

Въ теченіе десятилѣтней своей преподавательской дѣятельности А. А. былъ толковымъ, сердечнымъ, чуждымъ всякихъ формальностей наставникомъ, скорѣе такимъ же старшимъ товарищемъ своихъ учениковъ и ученицъ, какимъ онъ былъ въ свои гимназическіе годы для своихъ одноклассниковъ. Многочисленные ученики и ученицы А. А. сохраняютъ самую теплую память о немъ.

Но преподавательская дѣятельность не удовлетворяла А. А., не была его главнымъ дѣломъ, его призваніемъ. Его влекла къ себѣ тихая кабинетная работа ученаго. Устроившись окончательно съ 1880 года въ Пермь, онъ горячо отдался осуществленію своей завѣтной мечты, — изученію исторіи Пермскаго края. Но утомительный, отнимающій массу времени, трудъ преподавателя, строго формальныя чисто чиновничьи условія, въ которыя былъ поставленъ въ то время преподаватель, при полномъ расцвѣтѣ уже отжившаго, къ счастью, въ настоящее время школьнаго режима, создавали слишкомъ неблагоприятное для кропотливой ученой работы положеніе. Къ тому же на ученые работы А. А., какъ на постороннее прямыхъ его обязанностей преподавателя дѣло, смотрѣли косо и нѣкоторые изъ власть надъ нимъ имущихъ лицъ.

Естественно, что А. А. жаждалъ какого либо выхода изъ такого тяжелаго для него положенія, чтобы имѣть возможность свободнѣе отдаться любимому своему дѣлу. Такой выходъ наконецъ ему представился: въ 1890 году А. А. получилъ мѣсто инспектора народныхъ училищъ въ Соликамскѣ, а въ мартѣ 1891 г. былъ переведенъ на то же мѣсто въ Пермь и занималъ его до истеченія въ настоящемъ году двадцатипятилѣтняго срока своей службы, когда и вышелъ въ отставку. Служебныя условія предоставляли теперь ему большій просторъ для ученыхъ занятій, онъ широко воспользовался этимъ, и время службы его инспекторомъ училищъ — время самой плодотворной ученой дѣятельности его.

II.

Пермскій край съ издавна првллекалъ къ себѣ вниманіе изслѣдователей, и литература о немъ весьма обширна; но, за исключеніемъ „Хозяйственнаго описанія Пермской губерніи“ Н. С. Попова 1804 г. и „Географическаго и статистическаго словаря Пермской губерніи“ Н. К. Чупина (не доконченъ) нѣтъ ни одного систематизированнаго изданія, которое могло бы служить для основательнаго изученія края, хотя въ какомъ либо одномъ отношеніи. Вся огромная литература о немъ заключается въ отдѣльныхъ работахъ и статьяхъ по разнымъ вопросамъ, частью особо изданныхъ, главнымъ же образомъ, какъ и множество случайныхъ, но нерѣдко очень цѣнныхъ замѣтокъ, разбросанныхъ въ разныхъ отдѣлахъ русскихъ и иностранныхъ изданій и преимущественно въ мѣстныхъ изданіяхъ. Единственнымъ пособіемъ для ознакомленія съ литературой Пермскаго края до сихъ поръ служитъ книжка Д. Д. Смышляева „Источники и пособія для изученія Пермскаго края. Пермь. 1876 г.“ Основательное ознакомленіе съ краемъ, являясь при такихъ условіяхъ само по себѣ дѣломъ далеко не легкимъ, затрудняется еще и малою распространенностью большинства изданій, въ которыхъ печатались матеріалы о немъ и изъ которыхъ многія давно уже сдѣлались библиографической рѣдкостью.

Не менѣе двухъ лѣтъ долженъ былъ употребить А. А., чтобы овладѣть этой обширной литературой. Въ то время еще жилъ въ Перми уроженецъ ея Д. Д. Смышляевъ, рѣдкій знатокъ края, въ лицѣ котораго А. А. и встрѣтилъ прекраснаго руководителя при изученіи литературы о краѣ. Онъ вспоминаетъ о немъ съ искренней признательностью. Главный же матеріалъ ему дали многочисленныя труды другого знатока края Н. К. Чупина.

Отрывочность, такъ сказать, эпизодичность работъ о краѣ, обуславливая массу неточностей и ошибокъ, и оставляя существенныя пробѣлы въ изслѣдованіяхъ, вѣсть съ тѣмъ вносили въ литературу о краѣ и много лишняго, непровѣреннаго критически, матеріала. При добросовѣстномъ основательномъ изученіи литературы о краѣ обозначались для А. А. сами собой существенныя пробѣлы въ исторіи о немъ и мало-по-малу создавался научный планъ для самостоятельной работы. Ознакомленіе съ мѣстными казенными архивами убѣдило А. А. въ сравнительной бѣдности матеріала ихъ для предстоящей ему работы, но ему было извѣстно, что масса

цѣнныхъ источниковъ находится въ частныхъ архивахъ владѣльцевъ крупныхъ имѣній въ губерніи и разсѣяна въ рукахъ частныхъ лицъ, нерѣдко неграмотныхъ крестьянъ глухихъ уѣздовъ, унаслѣдовавшихъ ихъ отъ своихъ предковъ, русскихъ колонизаторовъ края. Необходимо было для освѣщенія темныхъ вопросовъ исторіи края попытаться самому увеличить число источниковъ ея, заняться разысканіемъ ихъ. Начиная съ 1881 года А. А. предпринимаетъ съ этой цѣлью каждое лѣто продолжительныя поѣздки по губерніи. Начавъ ознакомленіе съ краемъ съ Чердынскаго уѣзда, составлявшаго нѣкогда съ сосѣднимъ Соликамскимъ и нѣкоторыми другими уѣздами „Пермь Великую“ до — Петровской Руси, А. А. посѣтилъ неоднократно, за исключеніемъ уѣздовъ Ирбитскаго, Оханскаго и Осенскаго, всѣ остальные девять уѣздовъ губерніи. Не имѣя иныхъ средствъ, кромѣ получаемого по службѣ жалованья, онъ предпринималъ свои поѣздки на свой счетъ и рискъ, являясь повсюду въ качествѣ частнаго лица и не вставая подъ покровительство какой либо власти. Его горячая любовь къ наукѣ, симпатичность его личности обезпечиваютъ ему всюду радужный пріемъ и готовность придти на помощь, предоставить имѣющіяся на лицо драгоцѣнности старинной письменности. А. А. собираетъ мало по малу значительный архивъ, въ который поступаетъ много рѣдкаго, неизвѣстнаго еще въ печати историческаго матеріала. Заведя обширное знакомство во всѣхъ частяхъ края, онъ всюду встрѣчаетъ людей, поддерживающихъ постоянныя отношенія съ нимъ и доставляющихъ ему все, что имъ встрѣчается, интереснаго для исторіи края; архивъ его растетъ съ каждымъ годомъ и достигаетъ такого состоянія, что, по словамъ А. А., для полной разработки его потребуется уже много лѣтъ.

Затруднительность научной работы въ глухомъ въ научномъ отношеніи краѣ, при отсутствіи хорошихъ фундаментальныхъ библиотекъ, вызываетъ необходимость поѣздокъ въ научные центры для совѣщаній съ учеными, ознакомленія съ рѣдкими учеными трудами, съ архивами столичными и мѣстными крупныхъ центровъ старинной русской культуры, и А. А., пользуясь своимъ вакатомъ и небольшими отпусками, предпринимаетъ неоднократно поѣздки въ Казань, Москву, Петербургъ, посѣщаетъ Новгородъ Великій. Нижній-Новгородъ, Владиміръ, Ростовъ и друг. центры для сравнительнаго изученія добытыхъ имъ источниковъ мѣстной исторіи съ источниками, находящимися въ нихъ.